

МБУ «НОВОЛЕУШКОВСКАЯ СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ И. И. НИКОНОВА»

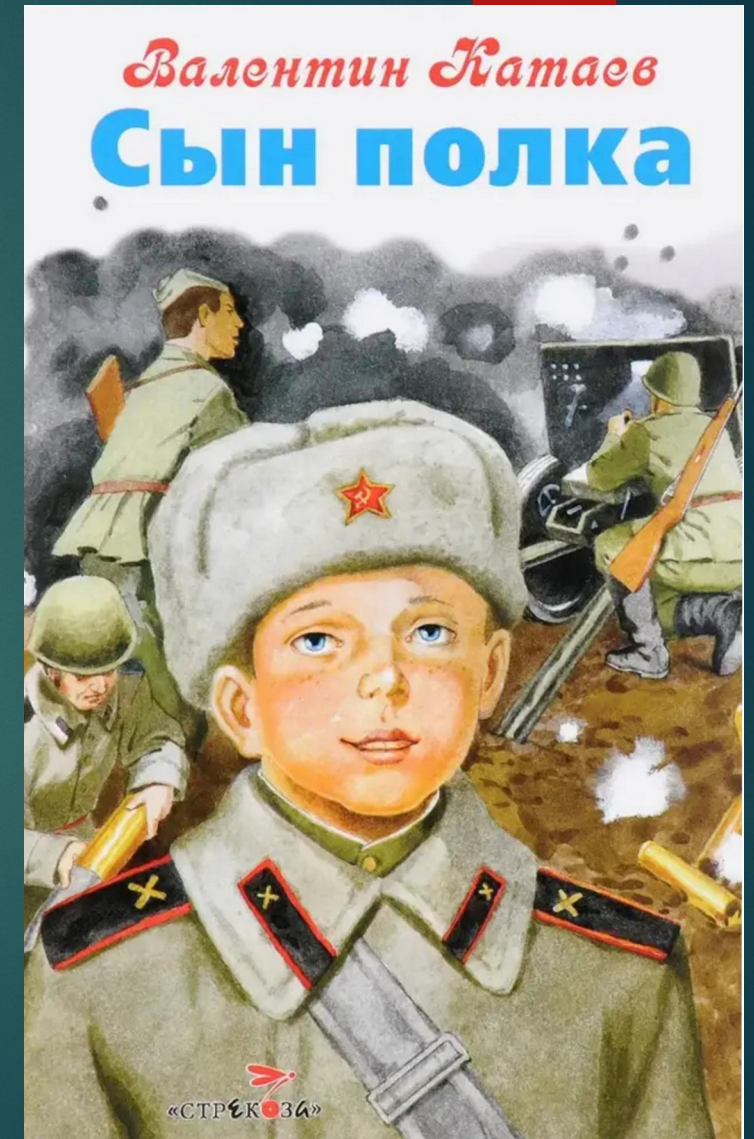
Валентин Катаев

«Сын полка»

75 лет

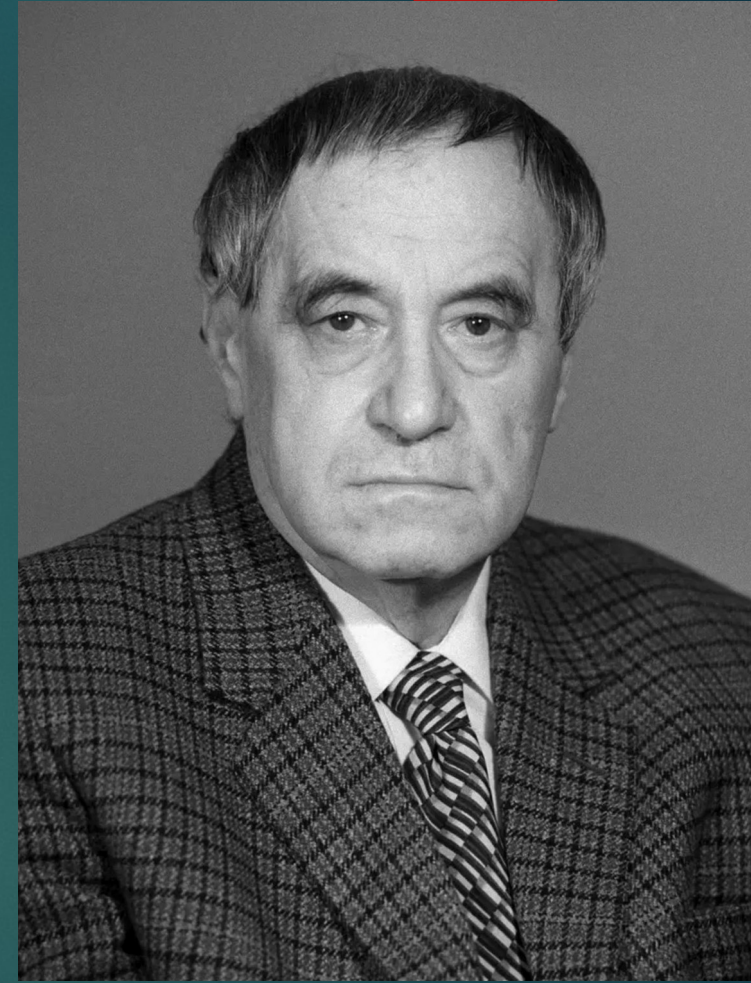
(КНИГА-ЮБИЛЯР 2020 ГОДА)

ВЫПОЛНИЛА :
ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ
ПО РАБОТЕ С ДЕТЬМИ
СИЯНОК Е.Г.

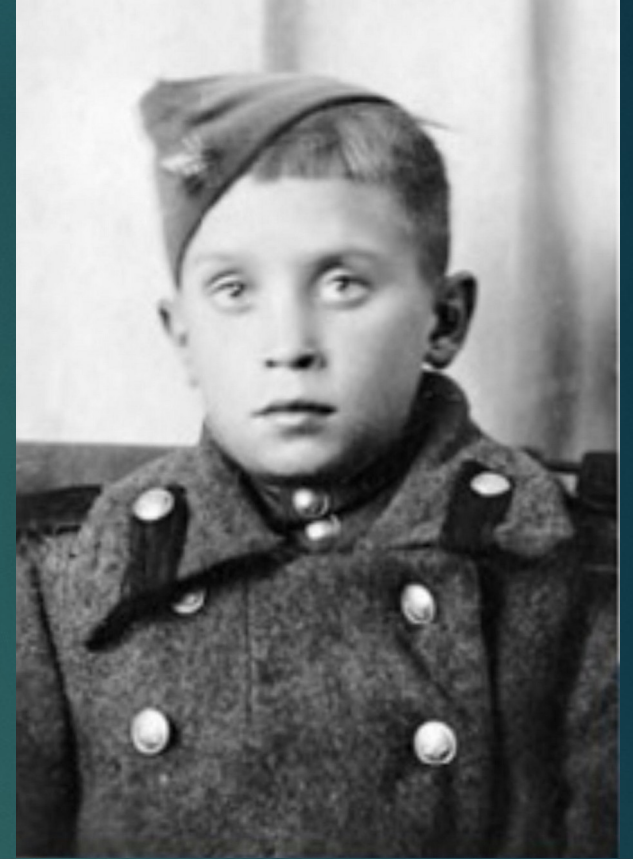
Валентин Петрович Катаев

Родился в 1897 году, 29 января, в городе Одессе, в семье учителя Петра Васильевича Катаева. В доме у них была хорошая, постоянно читаемая библиотека. Уже взрослым писатель вспоминал, что в детстве книги делали свое доброе дело: «будили мое воображение, раздвигали границы знакомого мира, наполняли жизнь ожиданием радости и немедленного счастья...» Началась Великая Отечественная война Катаев оказался на полях сражений, был военным корреспондентом. Во время затишья и передышек писал рассказы и повести.

Как началась история Вани

В одной из поездок на фронт в артиллерийском полку он встретил сироту – мальчика Ваню Солнцева, по словам которого его отец погиб на войне, а маму убили немецкие солдаты за то, что не хотела отдавать немцам единственную корову. Ваня вместе с солдатами и офицерами смело переносил все опасности и тяготы боевой обстановки. Немногие знают, что у героя Катаева есть прообраз - настоящий Ваня Солнцев – Исаак Солнцев - Раков.

Ваня Солнцев

Разведчики нашли Ваню. Картина, которую они увидели, была проста и вместе с тем ужасна. В окопчике спал мальчик. «Стиснув на груди руки, поджав босые, темные, как картофель, ноги, мальчик лежал в зелёной вонючей луже и тяжело бредил во сне. У него были нестриженные грязные волосы. Слышалось бормотание, обрывки неразборчивых слов, всхлипывание. Выпуклые веки закрытых глаз были нездорового, малокровного цвета. Они казались почти голубыми, как снятое молоко. Короткие, но густые ресницы слиплись стрелками. Лицо было покрыто царапинами и синяками».

Попав к разведчикам, Ваня был несказанно счастлив, ему казалось, что он нашел настоящих друзей, семью, тепло и заботу. Но капитан Енакиев смотрел на ситуацию иными глазами – он понимал, что маленькому мальчику на войне – не место. И отдаёт приказ отправить Ваню в тыл. «Ваня стоял маленький, огорчённый, растерянный. Покусывая губы, обметанные лихорадкой, он смотрел то на одевавшегося Биденко, то на сержанта Егорова. Они оба прекрасно понимали, что творится в душе мальчика. Только что, каких-нибудь две минуты назад, всё было так хорошо, так прекрасно и вдруг всё сделалось так плохо».

Ване так не хотелось уезжать от полюбившихся разведчиков, что, изловчившись, он бежал от уснувшего в грузовике Биденко. Случайно он попадает к капитану Енакиеву и, не зная, кто перед ним, рассказывает свою историю.

«- Что ж, выходит дело, что ты всем «показался», а капитану Енакиеву «не показался»?

-Да, дяденька,- сказал Ваня, виновато мигая ресницами.- Всем показался, а капитану не показался. А он меня даже ни разу и не видел. Разве это можно судить человека, не выдавши? Кабы он меня разок посмотрел, может быть, я бы ему тоже показался... Верно, дяденька?

-Ты так думаешь?- сказал капитан, усмехнувшись.- Ну, да ладно. Поглядим».

Так Ваня вернулся в отряд разведчиков, с которых капитан Енакиев взял слово, что с Ваниной головы и волосок не упадёт. Ваня хотел помогать разведчикам. Он решил изучить местность. Таким образом, снарядившись по всем правилам, «пастушок» и стал действовать, как настоящий разведчик.

Во время разведки, дожидаясь Ваню, ушедшего вперёд, Горбунов и Биденко понятия не имели, чем без них занимается мальчик. Они думали, что он «изучает» местность, потом возвращается и докладывает, свободен ли путь. Но Ваня делал не только это. Подражая разведчикам, он вёл самостоятельные наблюдения. Он возился с компасом, устанавливал азимут. На полях своего букваря он записывал каракулями какие-то, одному ему ведомые, ориентиры и цели. Наконец, он даже делал попытки снимать план местности. Коряво, но довольно верно он рисовал условными знаками дороги, рощи, реки, болота.

Именно за таким занятием и застал его немецкий комендантский патруль, когда он, расположившись со своим компасом и букварём в дубовом кустарнике, снимал план с речкой и новым мостом, который Ваня разведал в камышах. Скрутив Ване за спину руки и толкая его прикладами, они повели его через новый мост на гору, в лес. Ваня мужественно ведёт себя, оказавшись у немцев. Он упорно строит из себя «пастушка», наивно округляя глаза, словно не понимает, в чём его вина. Фашистов же не останавливает ничто: ни возраст Вани, ни его беспомощность, и ему устраивают настоящий допрос, но Ваня не проронил ни слова.

Он твёрдо верит: разведчики его спасут. С сильно бьющимся сердцем, прижавшись к земле, Ваня ждал своих. «И вот они показались, **первым** был большой солдат. Он побежал между стволами, упал на колени, быстро лёг и прицелился. И в тот же миг Ваня узнал солдата. Это Горбунов. Он не изменился! Он был всё тот же, но куда делась его щербатая улыбка. Его лицо было грозным. -Дядя Горбунов! - сказал Ваня. И в ту же минуту глаза их встретились.

Это происшествие показало, как за это время сблизился мальчик с разведчиками. Они нашли друг в друге то, что так необходимо было всем им – дружбу, любовь, заботу. Это была настоящая фронтовая семья. Наконец-то сбылась Ванина мечта – он стал сыном полка. Вскоре Ваня становился всё меньше похожим на того «пастушка», каким разведчики его увидели впервые.

Но впереди Ваню ждали новые испытания. Ему пришлось на себе испытать ужас боя, но снова мальчик проявляет себя как мужественный, храбрый боец, не растерявшийся на поле боя. Пушка ударила с такой силой, что мальчику показалось, что побежали красные звенящие круги. На один миг все замерли, прислушиваясь к слабому шуму снаряда, улетающего в Германию.

«Ваня стоял оглушенный и очарованный чудом, которое он только что видел,- чудом выстрела. Потом ему стало неловко стоять среди занятых людей и ничего не делать. Он взял тёплую, слегка потускневшую стеклянную гильзу, отнёс её в сторонку и положил в кучу остальных гильз. Когда он нёс её, ему казалось, что она ещё звенела от выстрела.

-Правильно делаешь, Солнцев,- сказал сержант Матвеев, что-то карандашом записывая в книжку, поглядывая в окопчик телефониста. Пока что прибирай гильзы, чтобы не мешали под ногами».

Ваня вышел из штабного блиндажа и побежал назад. Только теперь он заметил, что бой идёт не только на той высоте, где находился капитан Енакиев. Теперь бой уже шёл по всему фронту, медленно перемещаясь на запад. Ваня бежал, а мимо него, обгоняя, проносились грузовики мотомеханизированной пехоты; танки косо переваливались через глубокие канавы, как утки; на вид медленно, а на самом деле быстро, двигались, скрежеща гусеницами, самоходные пушки; бежали со своими палками и катушками телефонисты, наращивая свои линии; ехал на прыгающем «виллисе» генерал в дымчатой папахе с красным верхом, держа перед глазами карту, развернутую,

После боя Ваню ждёт новое разочарование: погиб капитан Енакиев, с которым у мальчика складываются очень тёплые отношения. Капитан потерял в войну семью, и он понимает, как не хватает Ване настоящего семейного тепла, отцовской любви, которые он хотел бы дать Ване после войны. Ваню ждёт новая, незнакомая жизнь. Перед смертью, истекая кровью от ран, Енакиев приказывает Биденко, чтобы мальчика непременно отправили в тыл, он мечтает видеть Ваню суворовцем. Как ни трудно расставаться, но Ваня подчиняется приказу. Прощанием бывшего «пастушка» и разведчика у ворот Суворовского училища и заканчивается повесть «Сын полка».

Спасибо за внимание!